

И вот наступило двадцать восьмое октября, именно на этот день было назначено собрание Десяти кланов, и именно за день до этого знаменательного события Ёцуба Мая дала отмашку на подмену данных о родстве Тацуи и Миюки. Она всё же не была слепой и видела, что Миюки куда более интересуется наследником Кудо, чем своим братом. Мая была абсолютно уверена, что ещё полгода назад это было совершенно не так и, так как брак с наследником Кудо её категорически не устраивал, она решила поставить брата и сестру перед фактом.

В ночь с двадцать седьмого на двадцать восьмое октября данные в реестрах были заменены и Тацуя по документам стал сыном Майи, тогда как Мия была представлена как суррогатная мать.

Место встречи глав десяти находилось в Хаконэ, в конференц-зале роскошной гостиницы, полностью зарезервированной в связи с данным событием. В центре конференц-зала расположился большой круглый стол, за которым собрались все представители десятки.

- 1) Высокий мужчина в обычном, грубоватом свитере и джинсах — являлся текущим главой семьи Итидзё, Итидзё Гоки.
- 2) С собранными в пучок волосами одетая в элегантное кимоно — глава семьи Футацуги, Футацуги Майи.
- 3) В грубую куртку поверх рубашки-поло — немного низковатый, но крепкий мужчина средних лет, являющийся главой семьи Мицуя, Мицуя Гэн.
- 4) В бордовом строгом платье словно королева восседала глава семьи Ёцуба — Ёцуба Мая.
- 5) Аккуратно одетый, без лишней помпезности, бизнесмен средней руки, на самом деле являющийся главой семьи Ицува, Ицува Исами.
- 6) Женщина в брючном костюме — глава семьи Муцудзука, Муцудзука Ацуко.
- 7) В рубашке без галстука, появившийся с пиджаком на плече, который теперь украшал спинку его стула — глава семьи Саэгуса, Саэгуса Коити.
- 8) В костюме-тройке, правда без галстука и с зачёсанными вверх волосами — глава семьи Яцусиро, Яцусиро Раидзо.
- 9) Одетый в строгий костюм серого цвета — глава семьи Кудо, Кудо Рецу.
- 10) И лысый мужчина в формальной японской одежде, хаори хакама — глава семьи Дзюмондзи, Дзюмондзи Кадзуки.

Именно так выглядели главы текущих десяти главенствовавших в магическом мире Японии семей. Как только все места были заняты двери в зал были закрыты и Кацуто Дзюмондзи встал за спинкой стула своего отца.

— Дзюмондзи-доно, тебе стало лучше? — первым взял слово старейший из присутствующих, Кудо Рецу.

— Касательно этого, у меня есть для вас всех одно важное объявление. Возможно, это станет неожиданностью, но я, Дзюмондзи Кадзуки, воспользуюсь этой встречей, чтобы передать место главы семьи Дзюмондзи моему сыну Кацуто. Я хотел бы, чтобы все присутствующие стали этому свидетелями. Я уже некоторое время размышляю над этим. Кацуто уже стал взрослым, и я думаю, что человеку без способностей к магии не следует занимать место главы.

Это нежелательно не только для семьи Дзюмондзи, но и для Десяти главных кланов в целом. Потому я и принял такое решение.

— Ты хочешь сказать, что больше не можешь использовать магию? — спросил Итидзё Гоки.

— Я уже три года страдаю от болезни, уменьшающей мою магическую силу. Два года назад я больше не мог сражаться и таким образом переложил практически все обязанности главы на Кацуту. Три месяца назад я полностью потерял способность использовать магию.

— Заболевание, ослабляющее магическую силу? Я впервые о таком слышу. Знаю, что это невежливо, но для волшебников это большая проблема. Есть более подробная информация? Неужели болезнь неизлечима? — с явной заинтересованностью спросил Саэгуса Коити. В уме ставя пометку попросить зятя выяснить что за произошло с Дзюмондзи.

— Саэгуса-доно, беспокойство излишне. Болезни подвержена только семья Дзюмондзи.

— Только твоя семья? Ты уверен? — удивлённо вскинул бровь Коити. «Нет, надо точно выяснить, что это».

— Саэгуса-доно, — Мая мягко пресекла попытку узнать ещё что-нибудь, — лучше воздержаться от дальнейших расспросов. — «И что тебе неймётся? Недотрах у тебя явный, но увы, это не лечится, хотя, буду честен, я бы тебе помог».

— Верно. Нельзя совать нос в дела других семей. Это правило повсеместно используется не только среди Десяти главных кланов, но и в магическом обществе. Как Ёцуба-доно и предложила, может быть перестанем задавать вопросы? Дзюмондзи-доно уже сказал, что волшебники других семей не смогут заразиться, разве этого недостаточно? — поддержала Маю Футацуги Май. Кудо лишь покачал головой, сожалея о том, что не может прочитать этим идиотам лекцию о родовых проклятьях. Кое судя по всему и повисло на семье Дзюмондзи.

В тоже время как Ёцуба Мая готовилась, как она думала, к своему триумфу, Тацую находился в лаборатории FLT. Он с головой ушёл в работу над проектом реактора, использующего ХЯС и естественно ему не понравилось, когда его отвлекли.

— Извините, что беспокою вас, молодой мастер.

— Что-то случилось? — немного несдержанно откликнулся Тацую

— Извините, молодой мастер, вас желает видеть Куроба Мицугу. Что мне ему передать?

— Хм, интересно, скажи, что я сейчас подойду.

Спустя пять минут Тацую сохранил все данные, а также сбросил сообщение семпаю о столь неожиданном визите Куроба, но, получив в ответ, что это будет интересно и указание действовать по обстоятельствам, пожал плечами и покинул лабораторию, направляясь в переговорную для особо важных персон.

— Давно не виделись, Куроба-сан. Последний раз летом, так ведь? — поприветствовал гостя Тацую и закрыл за собой дверь переговорной.

— Да, — Куроба Мицугу мрачно кивнул головой.

— Могу я присесть? — отыгрывая безэмоционального себя спросил Тацую.

Мицугу молча кивнул, а затем подавил в зародыше тяжёлый вздох. То, что он собирался сделать, было совершенно против того, что озвучивала Ёцуба Мая, но у него просто не было выбора. Нет, он был совершенно не против того, чтобы главой семьи после Маи стала её племянница Миюки. Он чётко понимал, что его близняшки попросту не дотягивают. Но то, что она задумала, было выше его, Мицугу, понимания, и он таил надежду, что Тацуя сумеет защитить сестру.

Вся семья считала этого юношу провалом, но Мицугу так не думал, он и сам себе объяснить не мог, почему так, но в тот день, когда Мая велела ему показать этому, как она думает, ребёнку, и он исполнил приказ, он ощутил что-то. У него не было слов, чтобы описать это чувство, но в тот момент он понял, что они все сильно заблуждаются на счёт этого юноши.

— Какое у вас ко мне дело, Куроба-сан? — спокойно спросил Тацуя, прекрасно понимая, что гость колеблется, правда пока не ясно почему.

— Что ж я буду краток: сегодня ночью по приказу Ёцубы-доно реестры были подменены таким образом, чтобы из них исчезли данные о том, что твоей биологической матерью является Шибя Мия, теперь все документы гласят, что ты биологический сын Ёцубы Маи, тогда как Мия была суррогатной матерью и, соответственно, Миюки тебе не родная, но двоюродная сестра, всё это проделано с одной целью — Мая хочет привязать тебя к себе. Я не знаю, что именно она задумала, но боюсь, что последствия будут не... благоприятными, — подобрал подходящее окончание Куроба-сан.

Тацуя замер, в его голове лихорадочно метались мысли, тогда как внешне он казался совершенно спокойным. «Началось. Но что делать? Если я скажу, что знаю о том, что она задумала, а если нет!? Семпай сказал, что это будет интересно, и что действовать мне. По сути он дал мне карт-бланш, но что же выбрать? Нет, недостаточно информации, пока нужен блеф», — решил Тацуя и удивлённо вскинул бровь.

— Зачем обо-уэ проделывать подобное?

— Я не могу ответить на этот вопрос, но меня это очень беспокоит.

— Куроба-сан, вы ведь понимаете, что это подлог? Я сын Шибя Мии и родной единоутробный брат Шибя Миюки.

— Я это прекрасно знаю, но документы...

— Куроба-сан, моя сила для своей активации требует считывать информацию вплоть до атомарного состояния. Оба-уэ может подделать всё, но она никогда не изменит того факта, что я знаю, что Шибя Миюки — моя родная сестра.

— Признаться, я даже представить не мог, что ты на подобное способен.

— Вы вообще не можете представить, на что я способен, Куроба-сан, — спокойно откликнулся Тацуя. — Для того, чтобы это сделать, нужно быть мной, но это невозможно, ибо маг, подобный мне, может существовать лишь в единственном экземпляре. Наша земля просто не выдержит, если нас будет двое, — приоткрыл карты Тацуя. Он понимал, что вероятность того, что Мицугу Куроба знает о Чёрных Рыцарях мала, но возможно он умеет делать выводы. Ведь пришёл же, несмотря на то, что его действия противоречат решениям главы семьи.

— Да, ты прав, ты уникален, — откликнулся Куробе-сан. — Но также ты не обладаешь теми качествами, которые так жаждала получить глава семьи. Серия Сакурай уже проходит

финальную доподготовку, ещё год, максимум два, и ты как страж исчерпаешь себя, что тогда, ты думал об этом?

— Не буду скрывать, да, но я уверен, что вы пришли сюда отнюдь не затем, чтобы слушать мои подростковые мечты, — спокойно откликнулся Тацуя. — Вы ведь хотите поговорить о чём-то, так говорите, я само внимание.

— Ты пожалеешь, услышав то, что я тебе скажу.

— Я буду сожалеть, если уйду отсюда, ничего не услышав и так и не поняв, что за игру ведёт оба-уэ.

— Прекрасно. Но я не потерплю никаких вопросов. Даже если ты спросишь, я не отвечу, — воскликнул Куроба-сан, которого явно задела последняя фраза Тацуи.

— Примерно 18 лет назад мы, — тихо начал повествование Куроба-сан, — клан Ёцуба, возрадовались новости. Твоя мать, Ёцуба Мия, ждала первенца, это была поздняя беременность. Все тут же собрались в главном доме, ожидая твоего появления на свет.

В те дни память о трагедии Дахана была ещё очень свежа. Память о похищении Май-сан Великим Азиатским Альянсом, об этом гнусном инциденте, что превратил её в человеческий материал для экспериментов. Ценой нашего возмездия была потеря тридцати сильнейших волшебников клана.

Но подрастало новое поколение, и это было чудесно. В особенности беременности сестры обрадовалась Мая-сан, потерявшая способность иметь детей. Мы воспарили духом, когда узнали, что Мии-сан носит под сердцем малыша. Экспериментами и расчётами мы вывели, что ты получишь самые лучшие гены и станешь сильнейшим в мире магом Психического вмешательства. Ожидалось, что ребёнок даже без нашего вмешательства станет великим. Никто в этом не сомневался. Однако мы надеялись не только на это. Магия, в которой была превосходна Мия-сан, «Вмешательство в умственную структуру». Магия, которая может переделать разум.

Если эту магию применить на взрослом человеке, побочные эффекты будут очень сильными. Однако если субъект — ребёнок, который ещё даже не родился, побочный эффект будет минимален, Мия-сан говорила, что вмешательству в умственную структуру человека мешает его эго.

А поскольку плод не имеет своего эго и его информация главным образом неразвита, то можно сформировать новорождённого так, чтобы он имел похожую силу психического вмешательства. Мы были одержимы такой иллюзией.

После той трагедии мы попали в ловушку этой одержимости. Каким-то образом мы хотели создать стража с абсолютной силой, чтобы никогда больше не повторилась трагедия. Чтобы создать волшебника, который будет возвышаться над остальными, создать в клане сверхчеловека. Он защитил бы нас даже от всего мира, если потребуется. Защитил бы клан Владелец абсолютной силы, способный разрушить мир. Ради будущего Ёцубы мы хотели создать сильнейшего в мире волшебника.

Тогда с этой силой мы могли бы защитить наших детей. Абсолютный, особенный Страж защитил бы их от любых трагедий. Мы думали лишь о наших эгоистичных желаниях и ни о чём больше, иногда выражая их словами. Мия-сан смеялась, и отвечала: «Я тоже хочу родить такого ребёнка». Магия вмешательства в умственную структуру Мии-сан должна была

формировать разум ребёнка в её животе, таким, как мы мечтали. Мая-сан тоже часто приходила увидеться с сестрой. Она не молилась вместе с нами, но каждый раз, когда смотрела на живот Мии-сан, её слова намекали, что она, похоже, вспомнила, что такое любовь.

Однако истинные чувства Мии-сан несколько отличались от того, что она говорила вслух. Тем не менее мы поняли это слишком поздно, лишь в день родов.

Настоящим желанием Мии-сан было отомстить миру. Она желала, чтобы появился владелец силы, которая может перевернуть мир. Разрушить мир, который травмировал Маю-сан, и мир, который ранил её саму. Глубоко в душе, под фасадом нашей защиты, Мия-сан хотела создания, которое сможет уничтожить любого посягнувшего. Никто из нас этого не осознал. Мы не поняли её страданий, а она разрывалась на части от горя.

— Вот так ты родился, младенец, с магией разрушить мир. Тогдашний глава семьи, Ёцуба Эисаку, мой дядя, имел способность анализировать зону расчёта магии других людей и через систему психоанализа мог предвидеть потенциальные магические навыки волшебников. Эисаку-одзиуэ провёл анализ новорождённого сына Мии-сан. Сколько же магической силы в ребёнке? Мы ждали его слов и даже приготовили для празднования напитки. Я даже сейчас помню те минуты также ясно, будто это было не более часа назад.

Одзи-уэ сказал нам: «Этот ребёнок обладает скрытой силой разрушить мир». Он обладает силой разрушать любую материю и информационные тела, а также силой восстанавливать любую материю и информационные тела в пределах 24 часов. Пока человек не умер, он может восстановить его к изначальному состоянию.

Это отличалось от всего того, о чём мы молились. Однако это было не совсем противоположно нашей надежде. Сила уничтожить всё. Она могла не защитить нас от неразумности мира, а уничтожить эту неразумность. Сила восстановить всё. Это значило, что можно вылечить все ранения, если не удалось защитить кого-то.

Обладатель силы, которая может уничтожить мир. На магию время от времени могут влиять сильные чувства. Потому даже если бы ребёнок никогда не мыслил о разрушении мира, когда-нибудь в будущем он и вправду мог его разрушить. Осознав это, мы испугались, испугались твоей силы. Первое желание, что овладело нами, было избавить мир от твоего существования, инициатором этого предложения был мой отец. Но глава семьи отклонил его предложения, сказав: «Мы случайно заполучили мощь, которая может разрушить мир. Это — козырь нашего клана. Тацуэ предназначено стать лучшим боевым волшебником. Он владеет лишь двумя видами магии, «Разложением» и «Восстановлением», и никакими больше. Потому он всегда должен суметь защититься от любой опасности даже без магии. Из него нужно сделать чистого бойца. Более того, он не должен иметь вспышек чувств, с чем бы ни столкнулся, его эмоции должны быть полностью подавлены».

— Тебя с младенчества растили воином. Как только ты смог стоять, тебя подвергли тренировке по оптимизации организма. Одзи-уэ был серьёзен. Он собирался использовать тебя. И именно он спас тебя от смерти.

Тацуя был шокирован. Несмотря на то, что семпай уже давно объяснил ему, как получилось то, что получилось, ему никогда не было ведомо то, о чём думали эти люди, когда творили то, что творили. И вот теперь Куроба-сан поведал ему о том, что было движущей силой. В этот момент Тацуя не смог сдержать улыбки. «А был ли человек, говоривший о его судьбе, Ёцуба Эисаку? Ведь семпай наглядно продемонстрировал, как принять облик другого человека и упомянул, что знает как минимум один случай поддержания такого перевоплощения в течении весьма

длительного времени».

— Куроба-сан, я помню, что вы не желаете отвечать на вопросы, но всё же рискну. Эисаку-доно случайно не имел привычки постоянно пить из какой-нибудь непрозрачной ёмкости, к примеру фляжки? — подобный вопрос откровенно поставил главу семьи Куроба в тупик и как наяву один за другим пролетели моменты, где Одзи-уэ поступал именно описанным мальчишкой способом.

— Какое это имеет отношение?

— Просто ответь да или нет.

— Да, он часто пил из небольшой фляжки с традиционным орнаментом, ты доволен?

— Более чем, Куроба-сан, благодарю вас, — с этими словами Тацуя даже встал и поклонился, после чего вновь занял своё место.

— Вскоре ты научился ходить, и началась боевая подготовка. Сколько бы ребёнок ни стонал, его волей пренебрегали. А поскольку семья всегда оставляла его взаперти, он вскоре отказался от своих восстаний. Нет, чувство восстания осталось глубоко у него в сердце. Тренировка также продвигалась в нормальном темпе. Начали с убийства диких животных, затем боевых псов и улучшенных военными животными, а потом партнёром по тренировкам выступал солдат, — продолжил рассказ Куроба-сан, он решил простить мальчишке его дерзость, да и вопрос был какой-то странный, так что он просто продолжил.

— После того как Эисаку-одзиуэ скончался, место главы семьи перешло к Мае-сан. Затем, через некоторое время, Мая-сан и Мия-сан сделали тебя объектом эксперимента. Ты стал успешным примером великолепного искусственного волшебника, потом ты стал Стражем Миюки.

— Остальное я помню, — тихо сообщил Тацуя, обдумывая, стоит ли рассказать Мицугу Куробе то, о чём он ничего не знает, ту подноготную, что сокрыта от взора семьи. С одной стороны, это шанс перетянуть их на свою сторону, а если учесть, что завтра влияние семьи пошатнётся, то это может значить очень многое. А с другой может обратиться в очень большую проблему. Именно этот момент выбрал Куроба Мицугу, чтобы задать вопрос, который изменил весь его мир.

— Можешь пояснить, почему единственный заданный тобой вопрос был про привычки относительно напитков?

— Могу, но вот боюсь, что ответ вас шокирует. Вы уверены, что хотите узнать то, без чего прекрасно жили все эти годы и, безсомненно, сможете жить и далее, пусть и в неведении относительно некоторых аспектов бытия?

— Не дерзи мне, мальчишка! — воскликнул глава ветви Куроба.

— И в мыслях не было, я лишь сказал так, как оно есть, — пожал плечами Тацуя. — Но раз вы желаете, тогда поправьте меня, если ошибусь. Эисаку-доно имел привычку никогда не расставаться с указанной вами фляжкой, а также пригублял её никак не реже, чем раз в час. При этом возможно, повторяю лишь возможно, но не испытывал удовольствия от выпиваемого.

Слушая Тацую, Мицугу Куроба задумался. «А ведь мальчишка прав, Эисаку-одзиуэ действительно кривился от этого питья, но зачем пить то, что тебе не нравится, быть может

это лекарство?» Именно это он и озвучил вслух, на что получил весьма наглый ответ.

— А вы много лекарств видели, Куроба-сан, которые принимают из флажков и с такой частотой? И я вам даже больше скажу. Бьюсь об заклад, что Эисаку-доно был весьма скрытным, он запирался у себя и не допускал даже слуг в свои покои, когда он там находился.

«И снова в точку, паршивец, Эисаку-одзиуэ говорил, что медитирует и запрещал нарушать его покой, но почему из уст мальчишки это звучит как-то подозрительно?»

— Да, ты опять прав, но я не понимаю, к чему ты клонишь.

— Собственно к тому, что человек, которого вы называете Эисаку-доно, им не являлся, я не могу раскрыть источник информации, но в её достоверности уверен на все сто. Существует способ принять облик другого человека и сделать это так, чтобы ни один детектор магии ничего не показал. Всё, что для этого нужно, это один весьма сложный в изготовлении, как по времени, так и по ингредиентам состав, и частица волос либо эпителия субъекта, двойником которого необходимо стать.

— Что за бред ты несёшь?

— Ну, я предупредил, что мои слова изменят ваш мир. Вы думаете, что вершина власти — это Десять главных кланов, но вы ошибаетесь — над десятью есть четверо, что играют вашими жизнями и тот, что играет жизнью Ёцубы, мечтает о том, чтобы разрушить мир. Он банально безумен, и оба-уэ ему полностью подконтрольна.

— Ты сумасшедший?

— Нет, я вам больше скажу — пока мы с вами разговариваем, глава семьи купается в помоях, ибо её план с подлогом документов известен и будет раскрыт, как только она объявит о нём. И кстати, я знаю, что именно она задумала. Она хочет, чтобы я женился на моей сестре, ибо считает, что это привяжет меня к семье. При этом Оба-уэ совершенно не понимает, что в этом нет никакой необходимости и изначально, несмотря ни на что, я был предан только семье. И именно её действия заставляют меня сомневаться в правильности её решений, тем самым склоняя на сторону исключительно сестры, но не всей семьи.

— Ты понимаешь, что ты говоришь?

— Вполне, могу по буквам: оба-уэ безумна, а смерть мамы только завершила процесс. Что до меня, то по планам того, кто занял место Эисаку-доно, я уже сейчас должен был быть магически нестабильным и вскоре впечатлить весь мир своей магией, той самой, что вас так напугала. Погибли бы миллионы невинных людей, но когда кому-то до этого было дело?

Вот только план провалился. В мире есть не только десять марионеток и четыре кукловода. В каждой стране есть такие маги, род которых имеет не один десяток поколений магов, эти рода копили знания и силу веками. И так получилось, что я столкнулся с представителем одного из таких родов. Этот человек имеет несколько отличное от безумца, создавшего меня, мнение. Он приложил усилия к тому, чтобы стабилизировать моё магическое ядро, и я ему очень благодарен, ведь он вернул мне мою магию и ничего не попросил взамен. Ну не считать же за просьбу то, что он сказал, чтобы я мир не крушил и нашёл своим талантам более мирное применение.

Я, кстати, нашёл, вы же не станете возражать, что созданный мной реактор на холодном синтезе — это прорыв и вполне мирный? А ещё я CAD делаю и много ещё чего, мне вообще

очень нравится возиться с железками, хотя если на мою страну попытаются напасть, я защищу гражданских и всемеро отвечу противнику. И в прошлом году я показал, насколько я серьёзен.

Покидая FLT, Куроба Мицуго имел смешанные чувства, но одно он понимал точно: с парнем лучше дружить. То ощущение, его не спутать, перед ним был вовсе не слабак, этот маг вызывал некоторое внутреннее уважение, даже трепет. И если мальчишка прав, то Мая и правда сошла с ума: свести брата и сестру и надеяться, что эти двое вообще подчинятся? Да о чём она думает? К тому же близнецы говорят, что Миюки неоднократно наблюдали в обществе Кудо Минору. Да и её брат крутится недалеко. В общем, если Мая думает, что встать на пути Кудо хорошая затея, то это её проблемы, лично он не позволит своей семье погибнуть в этом нелепом столкновении.

А тем временем в конференц-зале Ёцуба Мая посчитала, что пришло время для очень важного объявления. Остальные главы слушали её очень внимательно и даже Саэгуса Коити не перебивал. Как только последние слова Ёцубы доно отзвучали, Кудо Рецу начал отбивать дробь по столу, а как только все взгляды устремились в его сторону, заговорил:

— Знаешь, Мая, я ведь серьёзно надеялся, что ты этого не сделаешь. Неужели ты думаешь, что я не в курсе того, как твои люди взломали единый реестр и подменили тесты ДНК и записи? Мне крайне прискорбно видеть, что ты так слепа, но твоя беда в том, что я лично заинтересован в этом деле. Семья Кудо не потеряет два единения из-за твоей глупости, мне проще пустить в расход тебя, чем допустить, чтобы твоя идея увенчалась успехом. У тебя пять минут на раздумья, — с этими словами в сторону Ёцубы Май по столу про скользили две папки. — Либо ты подписываешь, и мы все дружно забываем о твоих словах, либо тебя выведут отсюда в наручниках!

«Вот это да» — улыбнулся в кулак Коити. — «Вот это номер и ведь не отобьётся.»

— Это неприемлемо, я никогда не пойду на подобное, — взвизгнула Мая, прочитав документ из первой папки.

— То есть ты предпочтёшь, чтобы твоё место заняла твоя преемница? Не вопрос, я всецело поддерживаю твой выбор. Шиба Миюки, конечно, ещё молода, но я уверен, что она очень талантливая девочка, да и я лично заинтересован, так что за судьбу Ёцубы можешь не переживать.

Дальнейшее было словно сон, Ёцуба Мая покинула конференц-зал в наручниках, а в заседании был объявлен перерыв.